

Многотысячный митинг на проспекте Сахарова 10 августа 2019 года с требованием допустить к выборам оппозиционных кандидатов

Выборы в Мосгордуму: конкуренция и «умное голосование»

Аркадий Любарев,
канд. юр. наук, член совета движения «Голос»,
член Научно-экспертного совета при ЦИК России

Выборы в Московскую городскую Думу стали, пожалуй, самым интересным эпизодом только что прошедшей сентябрьской кампании. Отказы в регистрации знаковых кандидатам, «умное голосование» и победа «партии власти» с минимальным перевесом — всё это требует анализа. В данной статье предпринята одна из первых попыток такого анализа.

Избирательная система и тактика «партии власти»

Москва — единственный регион, где на выборах законодательного органа используется полностью мажоритарная система относительного большинства. Федеральный закон разрешает использовать такую систему также в Санкт-Петербурге, но там данным разрешением не воспользовались.

Мажоритарная система относительного большинства — это голосование за кандидатов в одномандатных округах, когда избранным признается кандидат, получивший больше голосов, чем его соперники. В большинстве российских регионов используется смешанная система, где часть кандидатов (обычно половина) избирается по мажоритарной системе относительного большинства, а часть — по пропорциональной системе (когда избиратель голосует за партийные списки и мандаты распределяются между списками пропорционально голосам избирателей).

Мажоритарная система чаще всего выгодна для партии-лидера. Но не всегда. По моим оценкам, мажоритарная система дает ей преимущество при уровне ее поддержки более 30–35%. Впрочем, тут есть много нюансов. Например, если партия воспринимается как центристская, она может сохранить преимущество и при меньшей поддержке. А если, как сейчас, противостоящие ей силы готовы объединиться против нее, то порог утраты преимущества может быть выше.

Другой нюанс состоит в том, что в случае смешанной системы главную роль играет кампания в едином округе, и она обычно сильно влияет на результаты в одномандатных округах. А при полностью мажоритарной системе кампании в округах могут заметно различаться.

Важно также то, что при смешанной системе партии выдвигают списки по единому округу, и это затрудняет для них маскировку своих кандидатов под видом самовыдвиженцев. Закон разрешает кандидату баллотироваться в составе списка и в одномандатном округе от той же партии, но он запрещает одновременно входить в партийный список и участвовать в выборах в одномандатном округе в качестве самовыдвиженца. А партийный кандидат, замаскированный под самовыдвиженца, при смешанной системе уже не может работать на результат партийного списка. Поэтому при выборах по смешанной системе «Единая Россия» обычно выдвигает кандидатов во всех или почти во всех округах.

В Москве на прошлых выборах «Единая Россия» имела кандидатов по 29 округам (первоначально выдвигались 32, но позже трое снялись), и 10 кандидатов от «партии власти» тогда

пошли самовыдвиженцами. В этот раз «Единая Россия» не стала выдвигать никого, и все ее кандидаты оказались самовыдвиженцами.

Помогло ли ей это — вопрос спорный. Бренд «Единой России» потерял былую популярность, но всё же он остается хорошим маркером для конформистски настроенных избирателей. Сообщалось о случаях, когда избиратель искал в бюллетене кандидата от «Единой России» и, естественно, не находил. А в ряде округов был не один самовыдвиженец.

Опыт прошлых выборов и политический бэкграунд

В Москве всегда уровень поддержки либералов был выше, чем в среднем по России. В 1990-х и в начале 2000-х либералы были достаточно представлены в Мосгордуме. В 2005 году по списку «Яблока» были избраны три депутата (один из них представлял СПС и через два года перебежал в «Единую Россию»), а все одномандатные округа выиграла «Единая Россия». В 2009 году «Яблоко» не преодолело 7-процентный барьер из-за фальсификаций¹, а в одномандатных округах вновь доминировала «Единая Россия». В 2014 году у «Яблока» была льгота (право регистрировать кандидатов без сбора подписей), и партия выставила кандидатов во всех округах. Однако ни один из них не выиграл, хотя их средний результат составил 12% (больше, чем у «Справедливой России» и ЛДПР), а Елена Русакова и Андрей Бабушкин получили соответственно 25,6% и 27,9%, но проиграла кандидатам от КПРФ. В случае смешанной системы при таком уровне поддержки «Яблоко» имело бы три мандата. У КПРФ на тех выборах средний результат составил 20%, при этом они завоевали пять мандатов.

Относительно высокий уровень поддержки либералов показывали и другие выборы. Так, на выборах мэра 2013 года Алексей Навальный занял второе место с 27,2%. На выборах в Государственную Думу 2016 года «Яблоко» в Москве получило 9,5%, «Партия Роста» — 3,5% и ПАРНАС — 2,6% (в сумме у трех этих партий — 15,6%, в то время как у КПРФ было 13,9%, у ЛДПР — 13,1%, а у «Справедливой России» — 6,5%).

На муниципальных выборах 2017 года объединенная команда либералов (проект Дмитрия Гудкова, выдвигались от «Яблока» или самовыдвижением) завоевала 267 мандатов (КПРФ получила 44 мандата, ЛДПР и «Справедливая Россия» еще меньше). В 17 муниципалитетах они получили большинство.

Напомню, что в 2014 году «партия власти» после крымских событий была на пике популярности. Сейчас, когда ее популярность заметно снизилась (что показали, в частности, результа-

¹ ТРВ-Наука об этом писал в № 21 (40) от 27 октября 2009 года.

ты прошлогодних выборов), можно было ожидать более серьезных успехов как у коммунистов, так и у либералов.

Однако «Яблоко» в этот раз не имело льготы, и большинство либеральных кандидатов (как яблочники, так и самовыдвиженцы) получили отказы в регистрации². Принять участие в выборах удалось лишь трем кандидатам от «Яблока» и трем самовыдвиженцам, при этом в одном округе столкнулись яблочник и самовыдвиженец.

«Умное голосование»

Команда Алексея Навального еще до начала избирательной кампании выдвинула идею «умного голосования» (УГ). По сути это то, что политологи называют «стратегическим голосованием»: голосовать за самого сильного из оппозиционных кандидатов, не допуская распыления оппозиционных голосов.

Для реализации идеи был создан специальный сайт, где избиратель мог получить информацию, за кого ему рекомендуют голосовать. Такая информация стала доступна в самом конце кампании, когда закон уже не позволял снимать кандидатов.

В рекомендуемом списке были 33 кандидата от КПРФ, восемь кандидатов от «Справедливой России», все три кандидата от «Яблока» и самовыдвиженка Дарья Беседина.

Единственный серьезный конфликт в связи с УГ произошел в 30-м округе. Здесь для УГ был предложен кандидат от КПРФ, беспартийный экономист Владислав Жуковский. Однако самовыдвиженец Роман Юнеман (которому команда Навального помогала собирать подписи), ссылаясь на проведенный по его заказу соцопрос, доказывал, что у него большая поддержка, чем у Жуковского. Создатели УГ к этим аргументам не прислушались, и это сыграло свою отрицательную роль.

Оценки конкурентности

В 20 округах в бюллетене было пять кандидатов, в 12 — четыре, в 10 — шесть, в двух — семь и в одном — три. Среднее число кандидатов на округ получилось ровно 5. Однако такой формальный показатель мало говорит о реальной конкуренции.

Для оценки реальной конкуренции политологи обычно используют эффективное число кандидатов (ЭЧК). Оно может вычисляться по разным формулам, наиболее популярна формула (индекс) Лааксо — Таагеперы: единица, деленная на сумму квадратов процентов всех кандидатов (от числа действительных бюллетеней). В этот раз среднее значение ЭЧК получилось 3,24, минимальное — 2,20 (в округе № 37, где победил Николай Губенко), максимальное — 4,05 (в том самом округе № 30, где сразу три кандидата, провластный и два оппозиционных, получили близкие результаты).

Сравнение по этим показателям с предыдущими выборами дано в таблице 1. Как видно, практически по всем показателям (кроме минимального ЭЧК) выборы-2019 уступают выборам-2014 и выборам-2005, не говоря уж о наиболее конкурентных выборах 1997 года.

Впрочем, по моему мнению, на выборах по мажоритарной системе наилучшим является более простой показатель — разрыв между победителем и его основным соперником. И с точки зрения этого показателя нынешние выборы были достаточно конкурентны. Среднее его значение — 9,6% (в 2014 году было 23,6%). В трех округах разрыв составил менее 1% (0,08% в округе № 36, 0,25% в округе № 30 и 0,38% в округе № 7), еще в семи округах — от 1% до 3%. Только в пяти округах разрыв превышал 20%. Это два округа (№ 21 и № 37), где у кандидатов от КПРФ Леонида Зюганова

² Об этом ТРВ-Наука писал в № 17 (286) от 27 августа 2019 года.

Таблица 1. Сравнительные характеристики выборов депутатов Мосгордумы по одномандатным избирательным округам

Год выборов	1993	1997	2001	2005	2009	2014	2019
Число округов	35	35	35	15	17	45	45
Число баллотировавшихся кандидатов	общее	161	345	158	91	77	258
	среднее	4,6	9,9	4,5	6,1	4,5	5,7
	минимальное	3	4	2	4	3	4
	максимальное	8	14	8	9	6	8
Эффективное число кандидатов	среднее	3,96	5,33	2,92	3,36	2,12	3,36
	минимальное	2,65	2,06	1,21	2,11	1,57	1,82
	максимальное	6,49	8,50	5,96	4,56	2,66	4,73

и Николая Губенко не было серьезных соперников (здесь разрыв 39–40%), а также в округах № 20, № 42 и № 43, где победили Евгений Ступин (разрыв 23,1%; здесь кандидатом от власти был выдвиженец «Родины» Максим Шингаркин), Екатерина Енгальчева (разрыв 22,0%; здесь кандидатом от власти был малоизвестный Кирилл Никитин, который значился как сотрудник компании с непрозрачным названием) и Сергей Митрохин (разрыв 24,7%; здесь не было административного кандидата).

Активность избирателей

Явка в целом по Москве составила 21,8% (в 2014 году было 21,0%). Наименьшая явка (18,8%) была в округе № 41 (Кунцево и др.), а наибольшая (25,4%) — в округе № 18 (Измайлово и др.).

Интереснее всего понять, если ли связь между явкой и конкуренцией? С помощью такого формального показателя, как коэффициент корреляции, связь практически не обнаруживается. Корреляция между явкой и ЭЧК составляет 0,22, что для 45 точек не значимо. Корреляция между явкой и разрывом совсем ничтожна (0,006).

Однако мы знаем, что на явку влияют многие факторы. В частности, географические. Так, неувидительна повышенная явка в округах, захватывающих Новую Москву (№ 38 — 24,3%, № 39 — 23,1%) и в Зеленограде (округ № 1 — 24,3%).

Кроме того, на явку влияют скорее не общие показатели конкуренции, а спектр предлагаемых кандидатов. В связи с этим важно отметить, что во всех пяти округах, где были кандидаты-либералы, явка оказалась выше средней и выше, чем в соседних округах: округ № 6 — 22,6%, округ № 8 — 23,2%, округ № 14 — 23,1%, округ № 30 — 21,9%, округ № 43 — 25,0%. В тех двух округах, которые «партия власти» уступила коммунистам, явка получилась ниже средней: округ № 21 — 19,8%, округ № 37 — 20,7%.

Результаты

В 25 округах победили самовыдвиженцы от мэрии, в остальных 20 — кандидаты из списка УГ. Из них 13 выдвиженцев КПРФ (в том числе Николай Губенко и Леонид Зюганов, у которых не было административных конкурентов), три выдвиженца «Справедливой России», три выдвиженца «Яблока» и самовыдвиженец Дарья Беседина (связанная с «Яблоком»).

Средний результат административных самовыдвиженцев составил 34,5%, кандидатов от КПРФ — 34,1%, от ЛДПР — 8,7%, от «Справедливой России» — 12,8%, от «Коммунистов России» — 7,1%, технических самовыдвиженцев — 6,6%. У трех яблочников средний результат — 41,5%, у трех оппозиционных самовыдвиженцев — 23,4%. Средний результат семи выдвиженцев остальных партий — 6,9%.

Хотя «партии власти» удалось сохранить в Думе большинство, доля оппозиции получилась достаточно большая для того, чтобы она могла навязывать Думе свою повестку: постоянно поднимать неудобные для мэрии вопросы, а также инициировать и заставлять обсуждать свои законопроекты.

Очевидно, что на результат повлияли несколько факторов. Это и география, и степень распыления оппозиционных голосов, и популярность партийных брендов, и качество самих кандидатов и их кампании. Попробуем оценить вклад этих факторов.

Хорошо известно, что районы Москвы отличаются по уровню голосования за власть и оппозицию. Наиболее оппозиционными являются районы ЦАО, а также районы, расположенные вдоль Ленинского, Кутузовского и Ленинградского проспектов, проспекта Вернадского и проспекта Мира. Эти районы входят в основном в состав округов №№ 8, 14, 37, 42, 43, 44 и 45.

Наиболее провластные районы находятся в ЮВАО, около МКАД и за пределами МКАД. ▶

► Они в основном входят в округа №№ 1, 7, 10, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 29, 33, 38 и 39. Из округов первой группы оппозиция выиграла во всех семи. Правда, в округе № 37 ей (в лице Николая Губенко) некого было побеждать. Из 16 округов второй группы кандидаты от оппозиции избраны только в четырех — № 17, 19, 20 и 21. Но в округе № 21 у Леонида Зюганова был заведомо слабый административный соперник, а в округе № 20 мэрия поддерживала представителя «Родины».

Кроме того, глядя на карту, можно видеть, что оппозиция победила во всех округах ЦАО и ВАО, в большей части СЗАО, половине округов САО, а также в отдельных округах ЮВАО, СВАО, ЮЗАО и ЗАО (в ЮАО — только в округе № 31, где были объединены районы ЮАО и ЮЗАО). Таким образом, география играла в победе оппозиции важную роль, но не единственную.

Роль «умного голосования» и влияние партийного бренда

Кандидаты УГ в среднем получили 36,9% голосов. В 20 округах они победили и в 24 заняли второе место. Единственный явный прокол УГ — округ № 30, где самовыдвиженец Роман Юнеман опередил поддержанного УГ кандидата от КПРФ Владислава Жуковского (28,4% против 24,8%). При этом ставленник мэрии Маргарита Русецкая обошла Юнемана всего на 0,25% (или на 84 голоса). Впрочем, в победе Русецкой решающую роль сыграло электронное голосование, где она получила 47,1% и на 665 голосов больше Юнемана, и такой результат вызвал сильнейшее недоверие. Однако важно отметить и то, что в случае поддержки УГ Юнеман, скорее всего, получил бы больше голосов и победил.

При этом нужно отметить, что либеральные кандидаты обошли кандидатов от КПРФ в четырех округах: в округе № 6 Евгений Бунимович опередил Алексея Мельникова на 23,8%; в округе № 8 Дарья Беседина обошла Вадима Кумина на 5,2%; в округе № 30, как уже отмечено, Роман Юнеман выиграл у Владислава Жуковского 3,6%; в округе № 43 Сергей Митрохин обошел Романа Климентьева на 26,6%. В округе № 14 кандидата от КПРФ не было.

Теперь, по итогам голосования уже можно говорить, что либеральные кандидаты, получившие отказы в регистрации, также могли рассчитывать на победу, а известные слова Валентина Горбунова об 1% свидетельствуют лишь о его полной некомпетентности.

Интересны также случаи, когда для УГ был предложен кандидат от «Справедливой России». Из восьми таких случаев в двух не было кандидата от КПРФ. В округе № 3 кандидат от КПРФ Тимур Абушаев был снят судом. В результате справоросс Александр Соловьёв получил 35,0%, а административный самовыдвиженец Сабина Цветкова — 32,9%. Тут можно предполагать, что наличие кандидата от КПРФ раздробило бы оппозиционные голоса, и у Цветковой шансы были бы выше. Таким образом, снятие Тимура Абушаева руками соперника-элдэпээровца и судей только навредило власти, и его можно характеризовать как «усердие не по разуму».

В округе № 45 кандидат от КПРФ Владислав Колмагоров заявил о снятии своей кандидатуры через день после того, как Илья Яшин призвал голосовать за него. По данным СМИ, Колмагорову тут же пригрозили снятием за неуказанную погашенную судимость. В результате его выбытие так же снизило распыление голосов и способствовало победе выдвигенца «Справедливой России» Магомета Яндиева.

Успешной была и ставка УГ в округе № 16 на кандидата от «Справедливой России» Михаила Тимонова, который в результате получил 36,4% и обошел как коммунистку Александру Андрееву (17,3%), так и административного самовыдвиженца Антона Молева (30,9%).

В остальных пяти случаях поддержанный УГ справоросс не смог победить. При этом в округе № 13 голоса между кандидатом от КПРФ Александром Потаповым и поддержанным УГ кандидатом от «Справедливой России» Ильей Лифанцевым разделились практически поровну — 25,3% и 25,6%. В результате административный самовыдвиженец Игорь Бускин победил с 31,9%.

В округе № 28 поддержанный УГ справоросс Аркадий Павлинов также не сильно обошел коммуниста Константина Лазарева (25,9% против 23,4%). Правда, здесь административный самовыдвиженец Елена Самышина сильно оторвалась от них (38,8%).

В округах № 26, № 35 и № 38 поддержанные УГ кандидаты «Справедливой России» Вла-

димир Калинин, Сергей Васильев и Игорь Глек сильно обошли коммунистов, но не смогли опередить административных самовыдвиженцев. В целом мы видим, что в победе кандидатов от оппозиции играли роль многие факторы: географический (особенности электората), партийный бренд (КПРФ или «Яблоко»), отсутствие сильных конкурентов-оппозиционеров. Вероятно, «умное голосование» добавляло здесь не очень много, но в ряде округов, где разрыв был небольшим, оно могло иметь решающее значение.

Роль административного кандидата

Готовя состав новой Мосгордумы, мэрия сделала ставку на очень разных людей. Среди ее кандидатов были действующие депутаты, журналисты, ректоры и проректоры вузов, общественники, руководители городских служб и предприниматели.

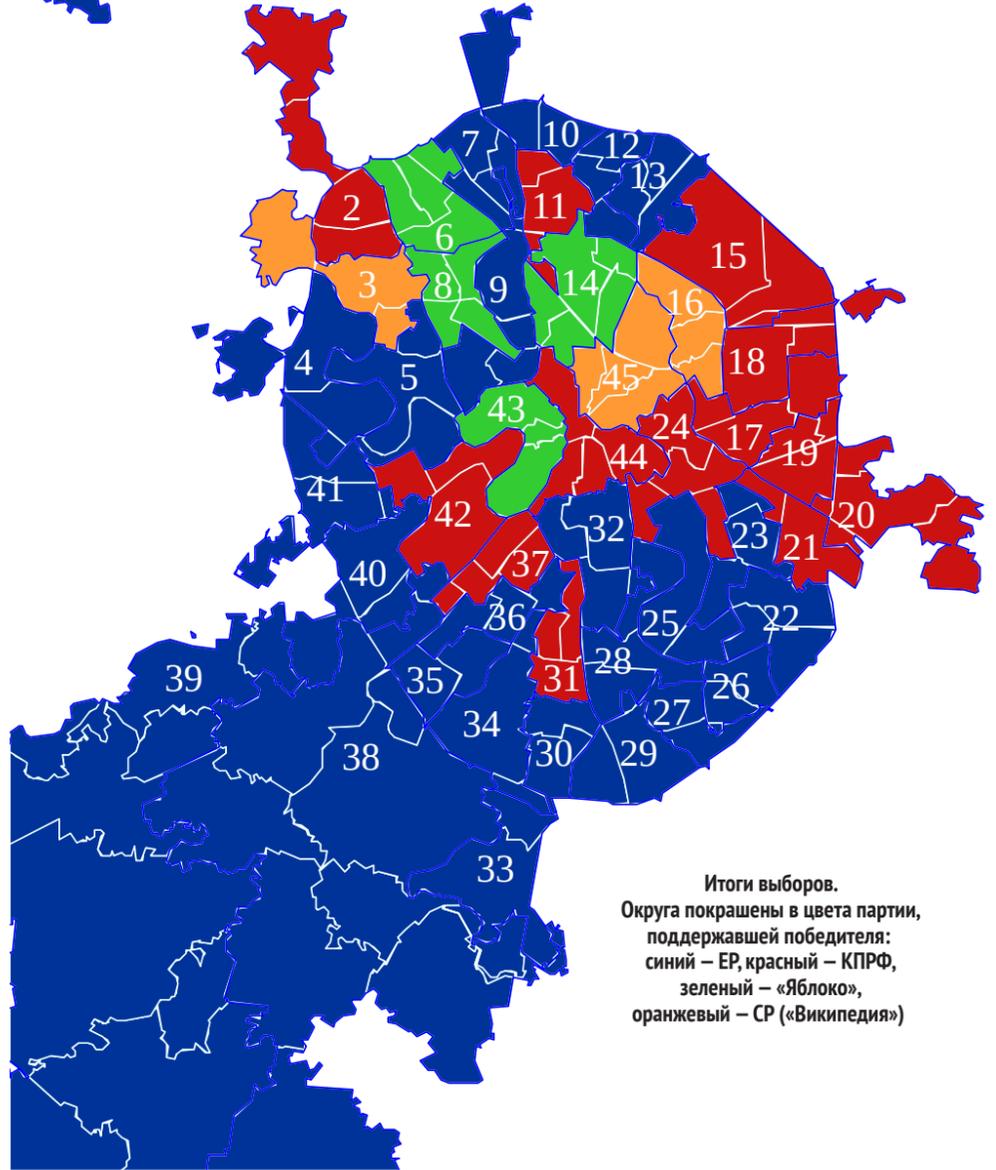
На новый срок баллотировались всего 16 депутатов Московской городской Думы из фракции «Единая Россия» и группы «Моя Москва». Из них 12 удалось переизбраться, то есть в этой категории степень успешности высокая. Что не удивительно: у депутатов есть и опыт, и сеть контактов на местном уровне. Неудача постигла лишь секретаря городского отделения «Единой России» Андрея Метельского (депутата четырех последних созывов), бывшего руководителя Департамента территориальных органов исполнительной власти города Москвы Сергея Зверева (депутата двух последних созывов), бывшего руководителя Южного окружного управления Департамента образования города Москвы Антона Молева (депутата последнего созыва) и главврача городской больницы № 57 Ирину Назарову, баллотировавшуюся в новом для себя округе (депутат последнего созыва). В случае двух первых могло сказаться общее недовольство граждан «партией власти».

Достаточно успешно выступили и тележурналисты — Роман Бабаян, Мария Киселева, Андрей Медведев и Наталья Метлина. Лишь Николай Табашников выступил неудачно.

Из трех руководителей медицинских учреждений победила только Елена Самышина, а Светлана Воловец и Игорь Дягилев проиграли. В то же время из трех руководителей других бюджетных организаций избраны двое — Игорь Бускин (Парк культуры и отдыха «Бабушкинский») и Ольга Мельникова (ЦСО «Коломенское»), а Екатерина Копейкина (зам. директора Центра досуга и спорта «Орбита»), конкурировавшая с Вадимом Куминым и Дарьей Бесединой, видимо, и не рассчитывала на победу.

Из четырех руководителей коммерческих фирм избраны Андрей Титов (Научно-производственная фирма «МТ-Модуль») и Валерий Головченко (транспортная компания «Славия»), но проиграли Евгений Нифантьев (сеть аптек «Столичка») и Анастасия Татулова (сеть кафе «АндерСон»).

Из четырех кандидатов, которых условно можно отнести к общественникам, прошли трое —

Итоги выборов.
Округа покрашены в цвета партий, поддержавшей победителя: синий — ЕР, красный — КПРФ, зеленый — «Яблоко», оранжевый — СР («Википедия»)

бывший депутат Госдумы Елена Николаева (президент Ассоциации участников малоэтажного и коттеджного строительства НАМИКС), директор АНО «Центр контроля качества городской среды» Александр Козлов и космонавт Олег Артемьев. Неудача постигла Сабину Цветкову (руководителя Межрегиональной общественной организации содействия решению социальных проблем и реализации благотворительных проектов «Центр добрых дел Сабины Цветковой»).

А вот среди вузовского начальства успешность наиболее низкая. Проиграли ректоры Михаил Балыхин и Наталья Починок, проректор Валерия Касамара, директор Центра налоговой политики МГУ Кирилл Никитин. На пределе удалось избраться ректору Маргарите Русецкой.

Среди административных самовыдвиженцев было шесть муниципальных депутатов. Из них избраны четверо (Игорь Бускин, Ольга Мельникова, Елена Самышина и Андрей Титов). Здесь высокая успешность тоже достаточно понятна.

Таким образом, еще одним фактором в борьбе «партии власти» и оппозиции была личность и социальный статус административного кандидата.♦

